

Человек и закат

О самом медитативном спектакле прошедшего сезона в ГЭС-2. Как Дмитрий Волкострелов предлагает наблюдать за закатом из зрительного зала

Спектакль «Закат» в ГЭС-2. Фото: Гоша Бергал

15:25, 21 августа 2025,

Премьера спектакля «Закат» Дмитрия Волкострелова в ГЭС-2 состоялась еще прошлым летом — главный театральный концептуалист Москвы и Петербурга предложил посмотреть на закат над березовой рощей, а заодно увидеть портрет обычного москвича или жителя любого большого города, отправляющего на ходу голосовые сообщения или делающего фотосессию со стаканчиком кофе. Зависимый от погоды спектакль (часть показов год назад отменили из-за дождя, потому что актеры играют на улице) стал так популярен среди театралов, что билеты в новом сезоне «Заката» раскупали практически сразу.

Сначала Дмитрий Волкострелов был концептуалистом и любимцем хипстеров: его спектакли по текстам минского драматурга Павла Пряжко рисовали портрет тех, кто зависал в кофейнях с припаркованными рядом самокатами, смотрел кино в «Пионере» и ходил на Стрелку. Точнее — в петербургскую «Эрарту» или «Этажи». Москвич Волкострелов окончил курс легендарного Льва Додина в Петербургской академии театрального искусства (он однокурсник Елизаветы Боярской и Данилы Козловского) и именно в Петербурге создал независимый театр post (сейчас этот проект на паузе). У театра не было своей площадки, зато было несколько номинаций на «Золотую маску» и спектакли по материалу в диапазоне от новгородских берестяных грамот («Хорошо темперированные грамоты») до плейлиста с музыкой 80-х («Диджей Павел», хореографию в нем ставил Максим Петров, сейчас главный балетмейстер театра «Урал Опера Балет»).

Довольно быстро из любимца интеллектуалов и хипстеров Волкострелов превратился в режиссера, популярного и у более широкого круга театралов, которые смотрели его работы в Театре на Таганке, Театре Наций или Центре им. Мейерхольда,

худруком которого Волкострелов был до закрытия этой институции в марте 2022 года.

«Закат», выпущенный в ГЭС-2, предлагает зрителю все, за что полюбили режиссуру Волкострелова. На входе каждый зритель получает наушники — в них он может выбрать, за чьей звуковой дорожкой следить. Можно выбрать одного из героев, можно менять дорожки — Дмитрий Волкострелов не из тех, кто навязывает зрителю трактовки или действия.

Дмитрий Волкострелов. Фото: сайт театра «Приют комедианта»

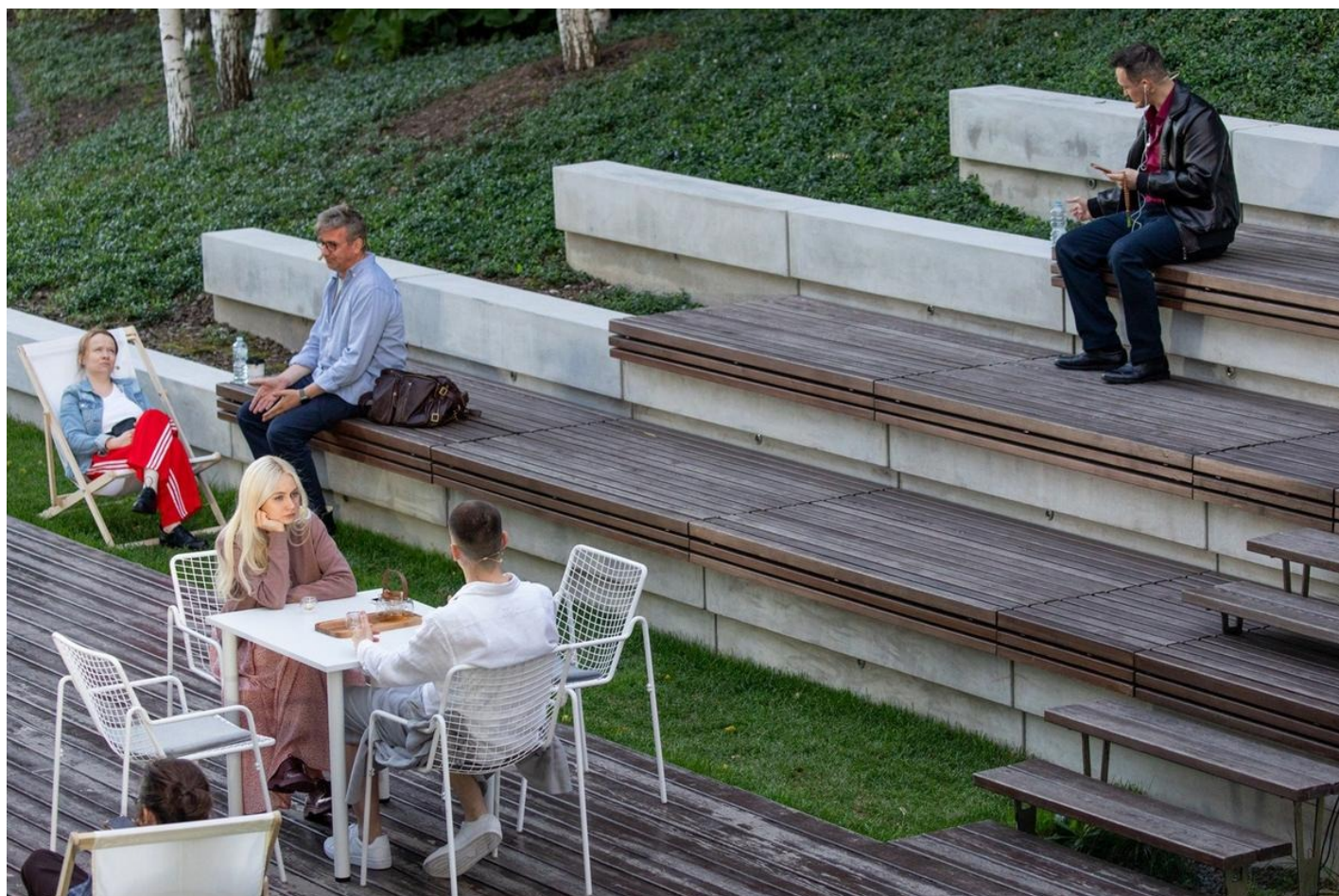
За стеклом — десяток актеров, играющих (а скорее существующих) как типичные горожане. Вот пара, которая фотографируется, вот человек, который слушает подкасты (на одном из показов в 2025 году им был медиаменеджер и руководитель Выкса-фестиваля Юрий Сапрыкин), вот уставшая работница культуры, отправляющая голосовые сообщения и вносящая правочки в анонсы, вот другая пара — актриса и

режиссер, обсуждающие спектакли и проекты (в режиссере опытные театралы узнали самого Волкострелова).

В диалоге режиссера и другой девушки звучат знакомые театралам фамилии — например, уехавшего из России и до этого самого успешного по количеству «Золотых масок» драматурга Михаила Дурненкова и культового режиссера Анатолия Васильева, который в начале 20-х в Россию как раз вернулся. Они же обсуждают идею спектакля — того самого «Заката», который мы смотрим.

На канале девушки за ноутбуком — мотивационный вебинар, на канале одного из парней — монолог бывшего наркомана, не через вещества, так через эзотерику добравшегося до смысла жизни. На одном из 10 каналов — тишина.

Зритель может выбрать: слушать чью-то историю или слушать тишину, дожидаясь заката.

Спектакль «Закат» в ГЭС-2. Фото: Гоша Бергал

Актеры, которые тут скорее перформеры, существуют за четвертой стеной, которая здесь материальна, — это панорамное окно. Справа от него висит плазма, на которой идет обратный отсчет минут от начала спектакля до заката.

Слушая про театр 10-х и 20-х (этот период считается настоящим театральным расцветом) или наблюдая за фотосессией красивых молодых людей (фотосессии, как и цифровые фотоаппараты, стали массовыми как раз в конце нулевых — начале 10-х, когда молодым людям надо было что-то ставить на аватарки: сначала во «ВКонтакте», а потом в запрещенных сетях), трудно отделаться от мысли, что «Закат» — это предложение отрефлексировать безвозвратно ушедшее беззаботное время, по которому сейчас ностальгируют — например, на кинопоказах «Питера ФМ».

Переключение каналов помогает услышать, о чем говорят разные люди за стеклом, и одновременно создает эффект

попутчика. Зрителю как будто предлагается узнать, что же могут говорить друзья или коллеги, с которыми когда-то был очень близок, а теперь совсем не осталось общей жизни.

Но в конце, когда березовую рощу заливают закат, Волкострелов одной фразой меняет настроение и состояние зрителя.

На экране загорается: «До рассвета осталось...»
— и счет запускается в обратном направлении.
Потому что рассвет неизбежен.

Елена Смородинова